

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 142–149.  
Investigation of Crimes: problems and solution, 2022, no. 3, pp. 142–149.

УДК 343.985.2  
doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018

NIJON: 2015-0064-03/22-067  
MOSURED: 77/27-009-2022-03-266

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

## Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших

Алексей Михайлович Сажаев<sup>1</sup>, Александр Леонидович Мишуточкин<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,  
Sagaev\_AM@mail.ru

<sup>2</sup>Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия,  
mishutochkin@mail.ru

**Аннотация.** Допрос является одним из важнейших следственных действий, которое проводится с целью получения показаний от участников уголовного процесса. Допрос свидетелей и потерпевших по любой категории уголовных дел сложно переоценить, поскольку получаемые в процессе допроса показания могут иметь существенное значение в процессе доказывания.

В статье рассматриваются проблемы тактики допроса свидетелей и потерпевших, проводимого в условиях бесконфликтной ситуации. Значение такого следственного действия, как допрос, в процессе собирания доказательств по уголовному делу велико. Очень важно получить от допрашиваемых объективно-правдивые показания. Однако не всегда это возможно в силу различных объективных и субъективных причин, поскольку показания основаны на процессе запоминания и последующего воспроизведения фактов, событий и обстоятельств. В работе нашли свое отражение вопросы, которые помогут должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, собирать доказательства с помощью электронно-цифровых следов, оставленных допрашиваемыми, для получения объективных сведений об их деятельности до, в момент и после совершения преступлений.

Таким образом, применение электронно-цифровых следов, зафиксированных рассмотренным образом, в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений имеет важное значение и будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

**Ключевые слова:** допрос в бесконфликтной ситуации, электронно-цифровые следы, допрос свидетелей и потерпевших, тактика допроса

**Вклад авторов:** Сажаев А.М. — сбор и обработка материалов; Мишуточкин А.Л. — анализ полученных данных, написание текста.

**Для цитирования:** Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. Значение электронно-цифровых следов в тактике допроса свидетелей и потерпевших // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 142–149. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018.

## Significance of digital traces in the tactics of interrogation of witnesses and victims

Alexey M. Sazhaev<sup>1</sup>, Alexander L. Mishutochkin<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,  
Moscow, Russia, Sagaev\_AM@mail.ru

<sup>2</sup>Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy  
of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, mishutochkin@mail.ru

**Abstract.** Interrogation is one of the most important investigative actions that is carried out in order to obtain evidence from participants in the criminal process. It is difficult to overestimate the interrogation of witnesses and victims in any category of criminal cases, since the testimony obtained during the interrogation can be of significant importance in the process of proof.

© Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л., 2022

The article deals with the problems of tactics of interrogation of witnesses and victims conducted in a conflict-free situation. The significance of interrogation in the process of collecting evidence in a criminal case is high. It is very important to obtain objective and truthful testimony from the interrogated. However, this is not always possible due to various objective and subjective reasons, since the testimony is based on the process of memorizing and subsequent reproduction of facts, events and circumstances. The article reflects the issues that will help the official conducting the preliminary investigation to collect evidence using electronic digital traces left by the interrogated to obtain objective information about their activities before, during and after the commission of crimes.

Thus, the use of electronic digital traces recorded in the considered way in the detection, investigation and prevention of crimes is important and will contribute to a more effective fight against crime in all its manifestations.

**Keywords:** interrogation in a conflict-free situation, digital traces, interrogation of witnesses and victims, interrogation tactics

**Contribution of the authors:** Sazhaev A.M. — collection and processing of materials; Mishutochkin A.L. — data analysis, text writing.

**For citation:** Sazhaev, A.M. & Mishutochkin, A.L. (2022) Significance of digital traces in the tactics of interrogation of witnesses and victims. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 142–149. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.018.

Допрос является одним из важнейших следственных действий, которое проводится с целью получения показаний от участников уголовного процесса. Допрос свидетелей и потерпевших по любой категории уголовных дел сложно переоценить, поскольку получаемые в процессе допроса показания могут иметь существенное значение в процессе доказывания. Профессор Г.С. Фельдштейн отмечал, что самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов<sup>1</sup>.

Процессуальный статус свидетеля нашел свое отражение в статье 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> (далее — УПК РФ). Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 56 УПК РФ.

УПК РФ в статье 42 раскрывает понятие и процессуальное положение потерпевшего. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, иму-

<sup>1</sup> Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 277.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

щественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Как уже упоминалось, значение данного следственного действия велико, поскольку с его помощью можно получить объективные сведения о механизме совершенного преступления, о его участниках, о событии в целом и об отдельных его элементах. Допрос как самостоятельное следственное действие является важным источником получения доказательств. В связи с тем, что допрос свидетелей и потерпевших проводится, как правило, в условиях бесконфликтной ситуации, у следователя или дознавателя имеются все необходимые инструменты для получения правдивых, а главное, объективных сведений, которые в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу.

В иных случаях, когда свидетель или потерпевший в силу различных субъективных и объективных обстоятельств дают ложные показания, пытаются ввести следователя в заблуждение, возникает конфликтная ситуация. Данная ситуация затрудняет получение следователем или дознавателем объективной доказательственной информации, поскольку свидетель или потерпевший, не желающий давать правдивые показания по тем или иным причинам, затрудняет процесс

установления всех обстоятельств преступления, что ведёт к затягиванию сроков проведения предварительного следствия или дознания, а также к некачественному, а главное, к неполному расследованию преступления в целом.

Вместе с тем законом определен круг лиц, которые имеют право не давать показаний по уголовному делу, поскольку обладают свидетельским иммунитетом. Круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В отличие от свидетеля, потерпевший не обладает каким-либо иммунитетом и не освобождается от дачи показаний. Кроме того, закон наделяет его обязанностью давать объективные показания по существу дела. Процессуальный статус потерпевшего также накладывает на него определенные обязанности, которые не могут быть прекращены в связи с тем, что потерпевший передумал либо по каким-то иным причинам отказывается давать объективно-правдивые показания.

Исходя из объективной реальности и следственной ситуации, возникшей на определенный момент расследования преступления, следователь определяет характер поведения потерпевшего либо свидетеля на допросе, путем установления психологического контакта пытаясь перевести конфликтную ситуацию в бесконфликтную. Перевод конфликтной ситуации при проведении допроса в бесконфликтную предопределяет успех допроса в целом, а также способствует проведению допроса в благоприятных условиях для всех его участников.

Тактика допроса свидетеля и потерпевшего в криминалистической литературе исследована достаточно подробно<sup>3</sup>. Изучены и описаны психологические особенности допроса свидетелей и потерпевших, а также всесторонне, полно и

<sup>3</sup> См., напр.: Арнаутова Е.С. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием (30–31 января 2020 г.). Ч. 1. Шахты, 2020. С. 105–107; Кашина К.Г. Особенности тактики проведения допроса свидетелей и потерпевших // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.) / сост.: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. СПб, 2020. С. 393–398; Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 2–4 и др.

объективно рассмотрены его тактические особенности. Основной упор в этом вопросе делается на возможность восстановления в памяти забытого события или на психологические особенности восприятия и воспроизведения тех сведений, которые стали известны допрашиваемому в силу обстоятельств, свидетелем которых он явился, или в силу того, что преступлением ему был причинен вред.

Несмотря на это, изучение научных статей последних лет по данной тематике наталкивает на мысль, что те криминалистические рекомендации по тактике допроса свидетелей и потерпевших, которые были разработаны и успешно внедрены в деятельность правоохранительных органов более 30 лет назад, учеными даже не упоминаются. Упор в рассмотрении делается на процессуальные и технические особенности подготовки и проведения допроса в условиях бесконфликтной ситуации.

В частности, Е.А. Воеводина указывает на то, что тактика допроса свидетелей и потерпевших включает в себя 5 основных этапов: вводная часть допроса; установление психологического контакта; свободный рассказ; постановка вопросов; ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса<sup>4</sup>. Какое все это имеет отношение к тактике допроса, автор не уточняет.

В работе С.А. Сысоевой указано на то, что «в производстве допроса следователь использует различные тактические приемы, которые использует еще до того, как начнет допрашивать лицо. Так, при вызове на допрос свидетеля или потерпевшего следователю желательно известить лицо о вызове его на допрос по телефону»<sup>5</sup>.

Порядок вызова на допрос или подготовка рабочего места следователя перед допросом имеют важное значение, но не являются решающими в получении сведений при допросе. Основная задача перед должностным лицом стоит одна — получить объективно-правдивые сведения от участника уголовного процесса. Для этого у следователя есть полный арсенал тактических приемов, которые помогут восстановить в памяти допрашиваемого обстоятельства произошедшего преступления. На практике хорошо зареко-

<sup>4</sup> Воеводина Е.А. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск, 2018. С. 105.  
<sup>5</sup> Сысоева С.А. Тактика проведения допроса свидетелей и потерпевших // Юридический факт. 2019. № 72. С. 36–37.

мендовали себя следующие тактические приемы допроса свидетелей и потерпевших:

- 1) восстановление ассоциативных связей путем предъявления допрашиваемому фото-, видеоматериалов;
- 2) максимальная детализация и конкретизация показаний;
- 3) восстановление хронологии событий и т. п.;
- 4) ознакомление с показаниями других участников уголовного процесса;
- 5) проведение допроса на месте произошедшего события и т. д.

Общее у них то, что все эти приемы имеют психолого-эмоциональную составляющую, что может привести к умышленному искажению объективных сведений, которые зачастую невозможно проверить. Поскольку, как справедливо указывает Е.А. Воеводина, «свидетели и потерпевшие могут давать ложные показания, то есть умышленно искажать те сведения об обстоятельствах дела, которые подлежат выяснению в ходе допроса. Мотивы этого могут быть самыми различными, начиная от желания скрыть свою личную жизнь и заканчивая полной неприязнью к сотрудникам следственных органов»<sup>6</sup>.

Ряд авторов к тактическим приемам допроса свидетелей относят установление психологического контакта<sup>7</sup>. С этим сложно согласиться, поскольку установление психологического контакта является, скорее, стадией допроса, предшествующей стадии свободного рассказа. Тактические приемы допроса имеют несколько иные цели, они направлены на стимуляцию восстановления в памяти произошедших событий, а успешное установление психологического контакта будет служить основой для нормальной совместной деятельности должностного лица и свидетеля по восстановлению картины происшедшего события, но это только в том случае, когда свидетель намерен давать объективно-правдивые показания.

Специфичность свидетельских показаний связана с особенностями формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом всех обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску<sup>8</sup>.

<sup>6</sup> Воеводина Е.А. Указ. соч. С. 107.

<sup>7</sup> Пяткова И.Г., Мосина С.В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 54.

<sup>8</sup> Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 77.

Допрос свидетеля протекает, как правило, в условиях бесконфликтной ситуации, что упрощает работу следователя, но, с другой стороны, бесконфликтность ситуации может быть ложной. В том случае, когда свидетель утаивает какую-либо информацию без видимой причины, следователю сложно дать объективную оценку его поведению и мотивации.

В нормах уголовно-процессуального закона закреплена обязанность свидетеля давать правдивые показания, в том случае, если он не обладает свидетельским иммунитетом. Также свидетель может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, а именно приводу в случае неявки к следователю для допроса по известным ему обстоятельствам. В данном случае бесконфликтная ситуация может плавно перейти в конфликтную.

В этом видится проблема, поскольку морально-нравственная дилемма, перед которой стоит свидетель, — давать следствию объективные показания об известных ему обстоятельствах преступления по причине, скажем, устойчивой жизненной позиции и доброй воли или отказаться от дачи показаний по иным причинам (страх, отрицание своей полезности следствию, безразличие, правовой нигилизм и т. п.). Гораздо хуже, когда налицо умышленное лжесвидетельствование в интересах одного обвиняемого или нескольких соучастников преступления, которые пытаются подтвердить алиби обвиняемых. В данной ситуации необходимо сконцентрироваться на проверке ложного алиби, что отнимает значительное время у лица, осуществляющего предварительное следствие (дознание), а значит, ведет к затягиванию сроков следствия (дознания). В данном случае осуществляется противодействие расследованию в самом прямом смысле. При разрешении указанных проблем следователь обязан применять весь арсенал тактико-криминалистических и психологических приемов для разоблачения подобного поведения со стороны свидетелей и предотвращения негативных последствий для расследования<sup>9</sup>.

Эмоциональная и психологическая составляющие при допросе, безусловно, имеют очень важное значение для сбора доказательств, но нельзя забывать, что в современном электронно-цифровом мире практически нет возможно-

<sup>9</sup> Бутырская А.В., Лушин Е.А., Родионова Ю.В. Допрос свидетеля и потерпевшего в досудебной стадии (процессуальные и криминалистические аспекты): учеб. пособие. Нижний Новгород, 2019. С. 24–26.

стей для того, чтобы на различных носителях не оставалось информации обо всех передвижениях человека, о его интересах, встречах и т. п. Всеобщая «гаджетизация» практически не оставляет темных пятен в истории перемещения любого человека. Если совсем недавно получение таких сведений ограничивалось локальными системами видеофиксации и биллинговой системой мобильной связи, то сегодня это камеры наружного наблюдения, объединенные в общие системы интеллектуальной обработки информации по распознаванию лиц, отслеживание всех передвижений человека в режиме реального времени по GPS-трекерам, которые имеются уже практически во всех мобильных устройствах. При воспроизведении допрашиваемым событий, обстоятельств, мест посещения и др. можно обратиться к различным сервисам, таким как Google Maps, система навигации «Яндекс» и т. п.<sup>10</sup>

В хронологии на Google Maps можно посмотреть маршруты, а также места, в которых побывал допрашиваемый: эта информация определяется на основе истории местоположений. Ее можно изменить или удалить в хронологии (в том числе за целые периоды). Такая хронология видна только пользователю и доступна как на мобильных устройствах, так и на компьютере. Если включены некоторые другие функции и пользователь приостановит сохранение истории местоположений или удалит из нее данные, то геоданные могут по-прежнему сохраняться в аккаунте при использовании других сайтов, приложений и сервисов Google. Например, при включенной истории приложений и веб-поиска данные о местоположении могут сохраняться в результате действий в Google-поиске и на картах. Кроме того, они могут добавляться в информацию о фотографиях, если это разрешено в настройках камеры.

Такая же система постоянной геолокации с возможностью записи всех перемещений доступна пользователям Apple. Разумеется, все данные, сохраненные в истории пользователя, являются конфиденциальными и могут быть использованы для получения дополнительной информации только с согласия пользователя. Но в тех случаях, когда речь идет о получении сведений от свидетеля или потерпевшего и интересы допрашиваемого и следователя совпадают, психологичес-

<sup>10</sup> Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 43–47.

кая составляющая, которая являлась основой для формирования событий в памяти допрашиваемого, становится ненужной, поскольку электронно-цифровые следы имеют более веское доказательственное значение: их невозможно подделать, сфальсифицировать или иным образом зафиксировать помимо воли лица, чьи показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Автомобильные навигаторы имеют функцию записи истории перемещений автомобиля, так называемых треков. Данная информация может быть записана в истории в тех случаях, когда эта функция активирована в настройках устройства. Некоторые пользователи фиксируют конечную точку своего маршрута или посещаемые места, для того чтобы в следующий раз не искать их на карте и не вводить координаты заново. Причем если был осуществлен вход в аккаунт, то и на другом устройстве, например в сервисах «Яндекс», происходит авторизация пользователя по логину и паролю, и все настройки становятся доступными, в том числе и треки с фиксированными маршрутами и конечными пунктами.

Неоценимую услугу могут оказать электронно-цифровые следы при проверке алиби. В тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый выдвигает алиби, следователь обязан провести проверку всех обстоятельств, указанных подозреваемым или обвиняемым для решения вопроса по существу, поскольку от этой проверки может зависеть дальнейшее развитие следственной ситуации, которая из благоприятной может быть переведена в неблагоприятную для следствия или дознания. В данном случае лицо, которое заявляет о наличии алиби, также заинтересовано в том, чтобы проверка прошла с благоприятным для него исходом, поэтому добровольно предоставляет всю имеющуюся в его распоряжении информацию о своих перемещениях, зафиксированных на электронных устройствах.

В последнее время широкое распространение получили различные социальные сети, мессенджеры и т. п., которые также фиксируют информацию о времени посещения и о материалах, там размещаемых. Даже простое фотографирование или видеосъемка с помощью смартфона не только дают представление о месте и времени сделанного снимка или видеофайла, но также автоматически привязывают файл к месту фотографирования, что в последующем может оказать неоценимую услугу в раскрытии и расследовании преступлений.

Во многих учреждениях и предприятиях существует централизованная пропускная система, состоящая из турникетов, шлагбаумов и подобных средств ограничения доступа и делающая невозможным свободное проникновение на территорию. У сотрудника имеется электронная карта, которая персонифицирована для осуществления учета и контроля прибывающих и убывающих сотрудников предприятия или организации. Вся информация о перемещении сотрудников накапливается на центральном сервере и может быть истребована следователем по мере возникающей необходимости для проверки следственных версий.

Дополнительные сведения также можно получить из мобильных приложений, в частности из банковских сервисов. Банковские транзакции с указанием времени перевода и переводимых сумм, а также магазинов, в которых производилась оплата, помогут восстановить ассоциативные связи в памяти допрашиваемого с событиями, датами и др.

Поскольку допрос свидетелей и потерпевших является следственным действием, то дача показаний является обязанностью указанных участников уголовного процесса и, как уже отмечалось, проводится в условиях бесконфликтной ситуации, поэтому интересы следователя в получении всех сведений об обстоятельствах преступлений не входят в противоречие с интересами свидетелей и потерпевших. В свою очередь, данные с электронно-цифровых носителей могут оказать помощь в поиске и проверке информации, а также в восстановлении ассоциативных связей для получения объективных сведений о событиях, которые имели место.

Также сведения, получаемые с электронно-цифровых носителей, могут не только помочь восстановить все события во времени и пространстве, но также помочь следователю в случае дачи свидетелем или потерпевшим ложных показаний. Нежелание предоставить в распоряжение следователя сведения с электронно-цифровых устройств может служить основанием для недоверия к показаниям и инициировать дополнительную проверку следователем личности свидетеля или потерпевшего с помощью проведения оперативно-разыскных мероприятий по письменному поручению.

Для получения дополнительной информации, необходимой при подготовке к проведению допроса в бесконфликтной ситуации свидетеля и потерпевшего по различным категориям уго-

ловных дел, у следователя не возникает необходимости проводить дополнительные следственные действия или отправлять запросы в различные организации. Также отпадает необходимость привлечения сотрудников органа дознания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, поскольку речь идет только о получении объективных сведений, необходимых для проверки следственных версий, алиби и т. п. Однако такое развитие событий напрямую зависит от сложившейся следственной ситуации. Как уже упоминалось, такие сведения могут быть истребованы у допрашиваемого только в условиях бесконфликтной ситуации, когда обе стороны заинтересованы в установлении объективной картины произошедшего криминалистически значимого события<sup>11</sup>.

Процессуальная природа такого истребования не противоречит принципам уголовного права, базирующегося на Основном законе Российской Федерации — Конституции. При таком обращении к электронно-цифровым источникам не нарушаются права и свободы граждан, поэтому нет необходимости в получении судебного решения или вынесении следователем отдельного постановления. Все сведения, полученные подобным образом, можно отнести к иным источникам информации, которую использует должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование в пределах своих полномочий.

Процессуальный статус допрашиваемого также не играет особой роли, поскольку данные сведения могут быть получены также в ходе следственной проверки, в частности в ходе опроса очевидца или пострадавшего, и являются лишь вспомогательными сведениями по отношению к предмету доказывания при расследовании возбужденного уголовного дела по результатам проведенной проверки.

Таким образом, применение электронно-цифровых следов, зафиксированных рассмотренным образом, в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений имеет важное значение и будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

#### Список литературы

1. Арнаутова Е.С. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их реше-

<sup>11</sup> Пяткова И.Г., Мосина С.В. Указ. соч. С. 52–55.

ний: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со всероссийским и международным участием (30–31 января 2020 г.). Ч. 1. Шахты: Донской государственный технический университет, 2020. С. 105–107.

2. Бутырская А.В., Лушин Е.А., Родионова Ю.В. Допрос свидетеля и потерпевшего в досудебной стадии (процессуальные и криминалистические аспекты): учеб. пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, 2019. 193 с.

3. Воеводина Е.А. Тактика допроса свидетелей и потерпевших // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2018. С. 104–108.

4. Кашина К.Г. Особенности тактики проведения допроса свидетелей и потерпевших // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1 ноября 2019 г.) / сост.: А.В. Бачиева, Э.В. Лантух, О.С. Лейнова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 393–398.

5. Кокорин Д.Л., Пачина Т.С. Особенности тактики допроса потерпевшего при расследовании разбойных нападений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции (28–29 мая 2015 г.): в 2 т. Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 348–351.

6. Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 2–4.

7. Мисник И.В., Данеев А.В. Ложные показания свидетеля: мотивы и тактика избличения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 66–70. doi: 10.24411/2587-9820-2019-00023.

8. Пяткова И.Г., Мосина С.В. Тактика допроса свидетелей и потерпевших по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 52–55.

9. Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 75–83.

10. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. № 9. С. 52–56.

11. Сысоева С.А. Тактика проведения допроса свидетелей и потерпевших // Юридический факт. 2019. № 72. С. 36–38.

12. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. 432 с.

13. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2016. 249 с.

#### References

1. Arnautova, E.S. (2020) Taktika doprosa svidetelej i poterpevsih [Tactics of interrogation of witnesses and victims]. In: *Juridicheskaja nauka v 21 veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij. Sbornik nauchnyh statej po itogam raboty kruglogo stola so vsrossijskim i mezhdunarodnym uchastiem, January 30–31, 2020. Part 1.* Shahty, Don State Technical University, pp. 105–107. (In Russ.).

2. Butyrskaja, A.V., Lushin, E.A. & Rodionova, Ju.V. (2019) Dopros svidetelja i poterpevshego v dosudebnoj stadii (processual'nye i kriminalisticheskie aspekty) [Interrogation of a witness and a victim in the pre-trial stage (procedural and forensic aspects)]. Textbook. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev, 193 p. (In Russ.).

3. Voevodina, E.A. (2018) Taktika doprosa svidetelej i poterpevsih [Tactics of interrogation of witnesses and victims]. In: Turkulec, S.E. & Listopadova, E.V. (eds.) *Pravo i pravoporjadok: voprosy teorii i praktiki. Sbornik nauchnyh trudov.* Habarovsk, Far Eastern State University of Railway Engineering, pp. 104–108. (In Russ.).

4. Kashina, K.G. (2020) Osobennosti taktiki provedenija doprosa svidetelej i poterpevsih [Features of the tactics of interrogating witnesses and victims]. In: Bachieva, A.V., Lantuh, Je.V. & Lejnova, O.S. (eds.) *Kriminalistika — nauka bez granic: tradicii i novacii. Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Saint Petersburg, November 1, 2019.* Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 393–398. (In Russ.).

5. Kokorin, D.L. & Pachina, T.S. (2015) Osobennosti taktiki doprosa poterpevshego pri rassledovanii razbojnyh napadenij [Features of the tactics of interrogation of the victim during the investigation of robbery attacks]. In: *Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov 20 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, May 28–29, 2015. Vol. 1.*

Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 348–351. (In Russ.).

6. Korneeva, O.A. (2009) Problemy taktiki doprosa svidetelja i poterpevshego po UPK RF [Problems of tactics of interrogation of a witness and a victim under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 23, pp. 2–4. (In Russ.).

7. Misnik, I.V. & Daneev, A.V. (2019) Lozhnye pokazanija svidetelja: motivy i taktika izoblichenija [False testimony from witness: motives and tactics of exposure]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra*, no. 3, pp. 66–70. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-9820-2019-00023.

8. Pjatkova, I.G. & Mosina, S.V. (2015) Taktika doprosa svidetelej i poterpevsih po delam o neraskrytyh prestuplenijah proshlyh let [The tactics of interrogation of witnesses and victims in cases about unsolved crimes of past years]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 52–55. (In Russ.).

9. Slavgorodskaja, O.A. (2016) Aktual'nye voprosy taktiki doprosa svidetelej [Current issues in

witness interrogation tactics]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija*, no. 1, pp. 75–83. (In Russ.).

10. Stepanenko, D.A. (2014) Psihologicheskoe vozdejstvie v ugolovnom sudoproizvodstve: ponjatie i kriterii dopustimosti [Psychological impact in criminal judicial proceeding: concept and criteria of admissibility]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 9, pp. 52–56. (In Russ.).

11. Sysoeva, S.A. (2019) Taktika provedenija doprosa svidetelej i poterpevsih [Tactics of conducting interrogation of witnesses and victims]. *Juridicheskij fakt*, no. 72, pp. 36–38. (In Russ.).

12. Fel'dshtejn, G.S. (1915) Lekcii po ugolovnomu sudoproizvodstvu [Lectures on criminal proceedings]. Moscow, Tipo-litografija V. Rihter, 432 p. (In Russ.).

13. Shevchenko, E.S. (2016) Taktika proizvodstva sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii kiberprestuplenij [Tactics for the production of investigative actions in the investigation of cybercrimes]. Ph. D. thesis. Moscow, 249 p. (In Russ.).

#### Информация об авторах

**А.М. Сажаев** — старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

**А.Л. Мишуточкин** — доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции в отставке.

#### Information about the authors

**A.M. Sazhaev** — Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

**A.L. Mishutochkin** — Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice, retired.